

И. В. Бондаренко

**КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ
ПРИРОДА ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ
В АНГЛИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Рассматривается коммуникативно-прагматическая природа интертекстуальности в политическом дискурсе, которая реализуется разнообразными интертекстуальными включениями: аллюзии выполняют тематическую функцию в высказываниях, задавая тематическую линию дискурса, в то время как цитаты и фразеологические единицы образуют рематические прогрессии, поставляющие новую информацию о заявленной теме. Подобные тема-рематические последовательности обеспечивают связность текста, его более глубокое понимание и эффективность в воздействии на умы аудитории.

The article discusses the communicative and pragmatic nature of intertextuality in political discourse, realized by different intertextual inclusions: allusions perform thematic functions in utterances specifying the thematic line in discourse while citations and phraseological units are used to form rhematic progressions, the aim of which is to provide new information about the theme. The theme-rheme sequence contributes to textual coherence; it facilitates a better understanding of the text and shapes the intended point of view in the reader.

Ключевые слова: дискурс, тема, рема, интертекстуальность, прецедентность, аллюзия, цитата, фразеологизм.

Key words: discourse, theme, rheme, intertextuality, precedence, allusion, citation, phraseological unit.

Как отмечает В. З. Демьянков, «цель политического дискурса — как любого внушения — вызвать в адресатах определенные намерения и установки, мотивировать вполне определенные реакции, в частности действия» [1, с. 124]. Убедительная речь опытного политика может изменить мнение или укрепить существующее убеждение, навязать иные ценности и оценки, внушить отрицательное отношение к политическим противникам говорящего и даже побудить слушателя к действию. Важным направлением исследований этого типа коммуникации является изучение способов и средств воздействия на аудиторию, с помощью которых реализуется прагматическая функция политической речи.

Политическое выступление как один из важнейших видов массовой коммуникации характеризуется трехчастной композиционной структурой, включающей в себя вступление, основную часть и заключение. Вступление или введение — это своеобразный подготовительный этап к основной части выступления, на котором излагаются цели выступления, дается краткий обзор содержания, что должно позволить политику заинтересовать аудиторию, установить контакт, подготовить слушателей к восприятию речи, вызвать интерес и внимание.

В рамках структуры публичного выступления наиболее важной является основная часть, которая несет на себе ведущую смысловую нагрузку выступления. В этой части публичной речи политик излагает побудительные причины обращения к выбранной теме, описывает проблему, обосновывает собственную позицию по этому вопросу, приводит аргументы либо в ее защиту, либо против тех положений, с которыми он не согласен. Когда оратор описывает проблему и затем пытается ее решить, он становится ближе к аудитории, которая вместе с ним будет пытаться с помощью предложенных методов решить проблему и найти из нее выход.

12

В заключительной части, как справедливо замечает Х. Лиммерман, «усиливается и сгущается основная мысль речи» [3, с. 65], поскольку здесь содержится обзор выступления, подводятся общие итоги, намечаются возможные перспективы, что дает возможность оратору завершить свою речь призывом к действию с помощью определенных риторических средств или приемов.

Одним из важных средств воздействия и манипулирования сознанием слушателей является использование в политической речи интертекстуальных включений. Термин «интертекстуальность» был введен Ю. Кристевой, теоретиком постструктурализма, для обозначения существования текста в другом тексте: «...любой текст строится как мозаика цитаций, любой текст — это впитывание и трансформация какого-нибудь другого текста» [2, с. 428]. К основным видам проявления интертекстуальности в тексте можно отнести цитаты, аллюзии, афоризмы, реминисценции, пародии.

В выступлениях английских политиков наблюдается определенная закономерность в использовании интертекстуальных включений в композиционно важных частях текста. В зависимости от местоположения включений можно выделить интертекстуализмы-зачины, интертекстуализмы основной части, а также интертекстуализмы-заключения.

Изучение коммуникативно-прагматической сущности интертекстуальных включений связано с определением их тема-рематической природы в рамках текста политического выступления. В основе коммуникации лежит сочетание известного, то есть темы, и неизвестного, то есть ремы. Исходным пунктом коммуникации является нечто известное для слушающего (тема), об этом известном сообщается нечто неизвестное (рема). Таким образом, отправной точкой для развития высказывания служит то, что предварительно известно адресату для полного понимания сообщения, то есть тема, а рема — это то новое, что сообщается в высказывании и выступает основной целью сообщения. Тема-рематическая организация высказываний и коммуникативный вес членов предложения определяются коммуникативным заданием предложения в целом. При этом коммуникативное задание связано с тем, насколько адресат осведомлен о предметах и явлениях, о которых пойдет речь в предложении.

Для политического дискурса Великобритании характерно использование во вступительной части текста самых разнообразных интертекстуализмов-зачинов; причем часто в одном высказывании встречаются

одновременно несколько видов интертекстуальных включений, например автоцитация в комбинации с фразеологическими единицами: *As I said during the campaign, it would have broken my heart to see our United Kingdom come to an end* [4]; аллюзии в сочетании с анонимным цитированием, в котором использовано устойчивое выражение: *It's not how you get things done. As someone once said, if Christopher Columbus had an advisory committee he would probably still be stuck in the dock* [4]. Определенный интерес представляет автоцитация как использование своих более ранних текстов оратором в последующих выступлениях. Основной функцией такого рода цитирования является ведение диалога с самим собой. Размещение цитаций в конечной позиции высказываний, свойственной для их рематической части, позволяет достичь особого характера выделенности этой информации. Что касается коммуникативно-прагматической природы интертекстуальных фразеологизмов, то в первом примере *would have broken my heart* и *come to an end* занимают в предложении позицию развернутого аналитического сказуемого, которое несет на себе нагрузку ремы, то есть передает новую, наиболее важную в коммуникативном плане информацию. Использование во втором примере интертекстуальной аллюзии *Christopher Columbus* в качестве темы, совпадающей с подлежащим условного предложения, позволяет задать исходный пункт сообщения, вводящий то, о чем будет сообщаться в дальнейшем тексте. Фразеологизм *be stuck in the dock*, попадая в состав развернутого сказуемого, рематизируется, вводя в высказывание новую информацию. Известная широкой аудитории тематизированная аллюзия становится отправной точкой для понимания всего сообщения. Рематизация интертекстуализмов позволяет оратору акцентировать внимание аудитории на наиболее значимой части сообщаемой информации. Таким образом, интертекстуальные включения формируют тема-рематические последовательности, обеспечивая коммуникативную когезию текста политического выступления.

Материал исследования свидетельствует о том, что наиболее распространенной формой интертекста в зачине является аллюзия, которая может употребляться в виде как непрямого намека на общеизвестный факт, так и прямого упоминания о виртуальных и реальных событиях. В первом случае в тексте присутствует неявное упоминание события, не названного прямо, без раскрытия его содержания, например: *Every time I lay a foundation stone, cut a ribbon, unveil a plaque, shake a hand, present an award, I see Britain coming back... and it fills my heart with pride to see what you have achieved these last five years* [4]. Дэвид Кэмерон во вступлении к своей речи, обращенной к представителям Британской торговой палаты, использовал в качестве завуалированного упоминания известных для адресата событий ряд аллюзий, что позволило передать в сжатой форме необходимое количество информации и выразить свою оценку и свое отношение к этим событиям. Поскольку аллюзии входят в состав придаточного предложения времени, предшествующего главному предложению и выражающего тему высказывания, они также выполняют тематическую функцию. Однако нехарактерная позиция придаточного предложения способствует логическому выделе-

нию содержащейся в нем информации, что позволяет оратору не только успешно донести ее до слушателей и овладеть их вниманием, но и задать при этом тематическую линию коммуникации.

Многообразие типов интертекстуальности во вводной части политической речи является неслучайным, поскольку эта часть текста несет важную коммуникативную нагрузку, где интертекст успешно реализует свое прагматическое и семантическое содержание. Оратор часто комбинирует сразу несколько типов интертекстуальных включений в одном высказывании, что значительно повышает их прагматический потенциал и придает убедительность и достоверность озвучиваемым оценкам и заключениям, позволяя добиться максимального воздействия на аудиторию. Так, например, Дэвид Кэмерон начинает свою речь, посвященную референдуму о членстве Великобритании в Европейском союзе, с использования в ней разнообразных интертекстуализмов-зачинов: *After the Berlin Wall came down I visited that city and I will never forget it... Healing those wounds of our history is the central story of the European Union. What Churchill described as the twin marauders of war and tyranny have been almost entirely banished from our continent* [4]. Обогащение своей речи аллюзиями, фразеологизмами и цитатами позволяет оратору не только с первых минут выступления привлечь внимание слушателей и установить с ними контакт, но и одновременно обосновать свое видение роли Европейского союза в сохранении длительного мира и свободы на континенте. Дэвид Кэмерон как хороший докладчик, умеющий ясно и доходчиво излагать свою позицию, упоминает в качестве аллюзии о разрушении Берлинской стены (*Berlin Wall*) как мощном символе конца тоталитарного режима. В подтверждение того, что война и тирания были изжиты на европейском континенте, премьер-министр цитирует высказывание великого государственного деятеля У. Черчилля в виде усеченной фразы *the twin marauders of war and tyranny*. Несмотря на то что политик использует усеченную цитату, это выражение является наиболее известным широкой аудитории и потому позволяет четко выразить и донести до слушателей сущность происходящих процессов. Весь набор интертекстуальных включений располагается в тематических позициях высказывания и обеспечивает поддержание тематической линии текста выступления.

Во вступительной части ежегодной речи к британской еврейской организации CST премьер-министру удалось в запоминающейся форме представить свое личное отношение к существующим проблемам антисемитизма. Решающую роль в достижении такого эффекта играет комбинированное использование аллюзивного интертекста: *When I was at school, I remember watching «The World at War», listening to the voice of Laurence Olivier and learning about the Holocaust... At a time when once again the Jewish communities of Europe feel vulnerable... I will not turn a blind eye to the threats that the community faces* [4]. Упоминание в начале речи названия телевизионной программы «Мир в войне» (*The World at War*), которая включила в себя выдающуюся коллекцию кинохроники, составленную из нацистских архивов, а также имени выдающегося актера XX в. Ло-

уренса Оливье, который комментировал эту программу, и событий трагического Холокоста способствовало завоеванию с первых же минут доверия, расположения и внимания аудитории, что обеспечило несомненный успех речи. При такой подаче аллюзивного материала в сочетании с популярной фразеологической единицей *turn a blind eye* политику удастся не только обеспечить важность своего слова, но и представить себя в глазах аудитории как весьма знающего, компетентного человека. Особый акцент на наиболее значимой информации в высказывании обеспечивается рематизацией аллюзивных включений в результате помещения их в группу развернутого сказуемого в составе темарематической последовательности всего предложения.

Таким образом, вступление политической речи как акцентируемая позиция текста может содержать не только отдельные, но и комбинированные интертекстуализмы-зачины, представленные аллюзиями, разными видами цитирования и фразеологизмами, которые используются для привлечения внимания аудитории, а также для достижения прогнозируемого воздействия на слушателей.

Употребление интертекстуализмов в основной части политической речи имеет свои особенности, связанные с тем, что в этой части излагается основная тема выступления, разъясняются и комментируются выдвинутые положения, доказываются их правильность, а слушатели подводятся к прогнозируемым выводам. Наиболее удачной формой интертекстуализмов, которая реализует успешность выступления в этой части речи, является цитатность, выполняющая чаще всего рематическую функцию в высказывании. Использование в речи оратора разнообразных точек зрения и подходов к обсуждаемым политическим проблемам позволяет политику расширить дискуссию с известными и уважаемыми оппонентами, в ходе которой появляется возможность убедительно представить и обосновать свою точку зрения. Кроме того, цитаты работают на повышение авторитетности слова говорящего, обеспечивают преэминентность взглядов и идей, что создает общее дискурсивное пространство, которое разделяют политики, выдающиеся личности, а вместе с ними и английские подданные. Задачей интертекстуализмов в этой части выступления становится не привлечение внимания, как это требуется в начале речи, а его удержание и акцентирование на наиболее важных для оратора моментах.

Так, в основной части своей речи *Britain's choice: economic security with the EU, or a leap in to the dark* премьер-министр в качестве подтверждения положения об опасности выхода из ЕС для Великобритании использует цитату популярного члена парламента от лейбористской партии С. Киннока: *As Stephen Kinnock, the local MP has said, «the last thing his constituents in Port Talbot need is to be cut off from Europe»* [4]. Оформление цитирования в виде дополнительного придаточного предложения, размещенного в конечной позиции, свойственной для рематической части высказывания, придает особый характер выделенности новой информации. Подобное цитирование позволяет оратору опереться на авторитетное мнение, подчеркнуть весомость своих аргументов и усилить воздействие на слушателя.

Весьма распространено в английском политическом дискурсе явление цитирования известных политических деятелей с упоминанием их имен. Д. Кэмерон в своем выступлении на конференции консервативной партии, отдавая дань памяти Маргарет Тэтчер, первой женщины, ставшей премьер-министром европейского государства, воспроизводит состоявшийся между ними диалог. Такой прием подкрепляет убедительность оценок премьер-министра и не оставляет у слушателей сомнений в истинности высказывания по поводу того, что *Margaret Thatcher made our country stand tall again, at home and abroad. ...I said: «Margaret, if you had your time in Government again, is there anything you'd do differently?» And she turned to me and said: «You know, I think I did pretty well the first time around». Well we can all agree with that – and we can all agree on this... she was the greatest peace-time Prime Minister our country has ever had* [4]. Включение такого диалога в речь политика значительно оживляет выступление, а ссылка на «железную леди» воскрешает в памяти аудитории чувство одобрения и гордости за прошлое своей страны. Политик, воздействуя на чувства аудитории, формирует в сознании слушателей образ руководителя, помнящего и уважающего политическую историю Англии и заботящегося о будущем граждан своей страны.

Наиболее мощный прагматический эффект от использования интертекста в основной части политического выступления достигается при вариативном комбинировании разных типов интертекстуальных включений. Речь Д. Кэмерона в Европейском суде по правам человека содержит целый каскад разнообразных приемов цитирования, дополненных аллюзивными включениями и фразеологизмами:

Human rights are a cause that **runs deep in the British heart and long** in British history. In the thirteenth century, the **Magna Carta** set down specific rights for citizens, including the right to freedom from unlawful detention. In the seventeenth century, **the Petition of Right** gave new authority to Parliament; and the **Bill of Rights** set limits on the power of the monarchy. ...the abolition of slavery drove the battle against tyranny in two **World Wars**... and that inspired **Winston Churchill** to promise that the end of the «world struggle» would see the «enthronement of human rights». As Churchill put it, «victory in that war was the victory of an ideal founded on the right of the common man...» [4].

Используя интертекстуальные связи, политик достигает адекватной интерпретации сложных моментов своей речи. Сокращенные и полные цитаты У. Черчилля свидетельствуют о некоем диалоге оратора с ним. Легко узнаваемые народом высказывания великого политика органично вливаются в общий синтаксис предложения, соединяются с мыслью оратора и усиливают прагматическую составляющую высказывания. Подтверждая свое мнение ссылками на авторитетный источник, выступающий демонстрирует убедительность и достоверность своих заключений, что порождает чувство доверия у аудитории.

Наблюдение за коммуникативно-прагматической сущностью интертекстуальных включений свидетельствует о том, что аллюзии используются в качестве темы высказывания, представляющей собой то известное знание, которое находится в сознании адресата. Через задан-

ную известную тему воспринимается и осознается заданный предмет речи, некий объект окружающей действительности, о котором пойдет речь в высказывании.

Частотность использования аллюзивных включений в основной части выступления связана с тем, что они опираются на источники, хорошо известные широкой публике. Д. Кэмерон в речи, посвященной членству Великобритании в Евросоюзе, употребляет тематически разнообразные типы аллюзий на знакомые события, идейные течения, исторических личностей, что позволяет прогнозировать их успешное восприятие аудиторией даже при быстром темпе устной речи: *For all our connections to the rest of the world – of which we are rightly proud – we have always been a European power. From Caesar's legions to the Napoleonic Wars. From the Reformation, the Enlightenment and the Industrial Revolution to the defeat of Nazism. We have helped to write European history, and Europe has helped write ours* [4]. Аллюзии помещены в неполные предложения обстоятельного типа, где они тематизированы, поскольку содержащаяся в них информация отсылает адресата к событиям, известным широкой публике. Аллюзия, используемая в высказывании в функции темы, представляет некий исходный пункт сообщения и устанавливает определенную тематическую линию подаваемой информации.

Аллюзия в политическом выступлении является эффективным инструментом манипуляции информацией, поскольку позволяет политике привлечь нужные ассоциации и вызвать у слушателей ожидаемую оценку излагаемых событий, таким образом направив мысль аудитории в нужное русло. Как правило, в основной части политического выступления в качестве аллюзии используется прямое указание на известные исторические события, великих личностей, факты культуры и т. п., что направлено на создание и реализацию интертекстуальных связей между прецедентным текстом и политическим текстом.

Обращение к аллюзии в виде непрямого упоминания какого-либо факта нехарактерно для выступлений английских политиков, такие аллюзии редко включаются в основную часть политической речи, например: *In more recent decades, we have played our part in tearing down the Iron Curtain and championing the entry into the EU of those countries that lost so many years to Communism* [4]. В данном высказывании оратором используется косвенный намек на метафорическое обозначение «стены» (*Iron Curtain* – железный занавес), существовавшей в виде идеологических барьеров между странами Запада и социалистического лагеря. Поскольку использование таких аллюзий требует дополнительной информации для их полного осмысления слушателем, политики стараются избегать их в своих выступлениях.

Заключительная часть политического выступления характеризуется тем, что в ней оратор стремится подвести итог сказанному, суммировать идеи речи, повторить основные этапы развития темы, показать пути решения проблемы и т. д. Для реализации такого замысла выступающие часто прибегают к использованию комбинированного интертекста, содержащего разнообразные виды интертекстуальных включений:

And I want every Minister and every official to understand that the costs of delay are felt in businesses **going bust**, jobs being lost, livelihoods being destroyed. When this country was at war in the 40s, **Whitehall** underwent a revolution. Convention was thrown out. As **one historian put it**, everything was thrown at the overriding purpose of beating **Hitler**. Well, this country is in the economic equivalent of war today – and we need the same spirit. We need to forget about **crossing every 't' and dotting every 'i'** and we need to throw everything we've got at winning in this global race. And I'll tell you why. Not for our country **to climb the ranks on some global leader-board** for the sake of it but for the sake of our people and their aspirations [4].

В приведенной выше заключительной части речи в Конфедерации британской промышленности Д. Кэмерон многократно использует устойчивые выражения (*going bust; crossing every 't' and dotting every 'i'; to climb the ranks on some global leader-board*), косвенное цитирование некоего историка, аллюзии *Whitehall* и *Hitler*, которые виртуозно встраиваются в текст нового политического выступления, реализуя при этом внешние связи политического текста с другими текстами. Интертекстуальное включение в форме аллюзии *Whitehall* выполняет тематическую функцию и задает тему для дальнейшего текста. Косвенное цитирование, а также фразеологические выражения рематизируются и принимают участие в развертывании наиболее важной новой информации. Темарематические отношения являются производными от коммуникативно-прагматического задания, выраженного в контексте политического выступления, поскольку именно автор текста формирует коммуникативное задание и использует наиболее подходящие материальные носители тема-рематических отношений, позволяющие наиболее успешно реализовать это задание.

Изучение коммуникативно-прагматической сущности интертекстуализмов в текстах английского политического выступления позволяет утверждать, что для интертекстуальных включений в форме аллюзии характерна тематическая функция в высказывании, позволяющая устанавливать определенные тематические линии в тексте, в то время как интертекстуальные включения в форме цитат и фразеологических выражений выполняют рематическую функцию и реализуют рематическую прогрессию, основная цель которой – дать как можно больше сведений о заявленной теме, максимально развернув информационное пространство текста политического выступления. Таким образом, аллюзию можно рассматривать в качестве одного из опорных компонентов тематической структуры текста политического выступления. Подобная организация текста с использованием специальных интертекстуальных средств, маркирующих тематическую линию и реализующих рематическую прогрессию, дает возможность адресату без особых усилий выявить предположительную тему и ее вероятностное развитие, что позволяет не только завоевать и удержать внимание аудитории на предлагаемом политическом выступлении, но и убедить слушателей в достоверности предлагаемой информации с целью привлечения их на сторону оратора.

Список литературы

1. Демьянков В.З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования : учеб. пособие / отв. ред. М.Н. Володина. М., 2003. С. 116–133.
2. Крестева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму / пер. с фр., сост., вступ. ст. Г.К. Косикова. М., 2000. С. 427–457.
3. Леммерман Х. Учебник риторики. Тренировка речи с упражнениями / пер. с нем. С.Т. Бугло. М., 1999.
4. *Speeches* // Gov.UK : [сайт]. URL: <https://www.gov.uk/government/announcements> (дата обращения: 20.02.2017).

Об авторе

Ирина Викторовна Бондаренко — канд. филол. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: irbond@mail.ru

The author

Dr Irina Bondarenko, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: irbond@mail.ru